

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №4, Том 7 / 2019, No 4, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Фоминых Е.С. Становление психологических границ личности в норме и при нарушениях речи // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Fominykh E.S. (2019). Formation of psychological borders personality in normal and pathological speech disorders. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN419.pdf> (in Russian)

УДК 159.99

ГРНТИ 15.21.21, 15.21.51

Фоминых Екатерина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3733-4381>

Становление психологических границ личности в норме и при нарушениях речи

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена психологических границ личности (границ Я). В фокусе настоящего исследования – становление психологических границ в норме, а также специфические условия и предпосылки их деформации при речевых нарушениях.

Систематизированы основные взгляды отечественных и зарубежных исследователей относительно сущности психологической границы личности: граница как системный и динамичный феномен. Рассмотрена эволюция психологических границ, включающая последовательный переход от слитности с внешним миром к автономному и самостоятельному функционированию субъекта взаимодействия. Особый акцент в статье сделан на детском возрасте как наиболее сензитивном периоде для развития психологических границ личности. Представлены факторы и условия, способствующие и/или препятствующие становлению психологических границ личности: уровень развития когнитивной, аффективно-волевой и коммуникативной сфер; специфика социального взаимодействия (со значимым взрослым в раннем возрасте, в подсистемах семьи, в среде сверстников); ситуации травматического характера; дизонтогенетические факторы и др.

Рассмотрены предпосылки деформации психологических границ у детей с нарушениями речи: нарушение эмоционального общения со взрослым на ранних этапах онтогенеза; несформированность компонентов языковой системы (фонетического, лексического, грамматического), детерминирующая нарушение речевого опосредования; коммуникативная некомпетентность; снижение потребности в общении; личностные деформации – фиксированность на дефекте, субъективное ощущение неполноценности. Представлены результаты пилотажного исследования специфики психологических границ старших дошкольников с нарушениями речи, позволившие выявить их специфику: пассивность и снижение интенсивности движения психологических границ, статичность, низкую

проницаемость и гибкость; использование отрицательно окрашенных, невербальных способов защиты границ.

Ключевые слова: психологические границы; границы Я; нарушения речи; становление; функции границ; динамика границ; детский возраст

В отечественной и зарубежной литературе проблематика психологических границ (границ Я) получила широкое распространение благодаря возможности описывать и объяснять специфику процессов взаимодействия, протекающих между внешней и внутренней реальностью личности. Отметим, что впервые данное понятие употребляется в психоаналитических концепциях (З. Фрейд, В. Тауск, П. Федерн, С. Фишер, М. Кляйн, М. Малер, Д. Винникотт, В. Бийон и др.), затем становится центральным в гештальт-теории (Ф. Перлз, К. Левин, Ж.М. Робин и др.), активно используется в формулировании концептуальных положений телесно-ориентированной терапии, экзистенциальной (Р. Мэй) и гуманистической психологии (Г. Олпорт, А. Маслоу). Парадоксально, но данные относительно функционирования и развития психологических границ, полученные представителями разных направлений, не вступают в явный диссонанс, напротив, их консолидация открывает новые горизонты для современных теоретико-эмпирических исследований.

Систематизируем основные точки зрения относительно сущности феномена границы Я, представленные в отечественной и зарубежной литературе. Психологические границы – это сложное системное и целостное образование, осуществляющее разделение и соединение Среды и Организма, взаимодействие «Я» и «не-Я», внешнее различение Я – Другой и внутреннюю дифференциацию Я – не-Я (Ф. Перлз [1]); инструмент для разделения Я и не-Я (З. Фрейд [2]); «орган» взаимодействия (контакта и изоляции) Я и не-Я (И. Польстер, М. Польстер [3]). В отечественных исследованиях это функциональный орган, обеспечивающий взаимодействие, обмен энергией и информацией между внутренней и внешней реальностью личностью (Т.С. Леви [4]); система имплицитных правил, регулирующих систему отношений личности (О.В. Силина [5]); побудитель активности и источник движения (В.А. Петровский [6], М.А. Ишкова [7]). Сложность организации и функционирования границ отражена в многочисленных типологиях: внешние/внутренние (Д. Винникотт, М. Кляйн, З. Фрейд; Г. Аммон и др.); социально-психологические/индивидуально-психологические (Т.Д. Марцинковская); интерперсональные/интраперсональные (И.А. Шаповал); сильные/слабые (К. Левин); открытые/закрытые (Ф. Перлз; К. Левин); не пропускающие / проницаемые / вбирающие / отдающие / сдерживающие / спокойно-нейтральные (Т.С. Леви) и др. Многочисленные функции и характеристики границ определяют состояние личности и систему ее отношений (С.К. Нартова-Бочавер [8], О.В. Силина [5; 9], И.А. Шаповал, Е.С. Фоминых [10; 11] и др.).

Психологические границы – это динамичный и подвижный феномен, структура которого меняет свою конфигурацию на протяжении всего жизненного пути под воздействием закономерных возрастных трансформаций, кризисных ситуаций, средовых факторов. В зарубежных исследованиях становление границ рассматривается в контексте сепарации и индивидуализации ребенка из диады «мать – ребенок» в раннем детстве (М. Малер [12]); преодоления симбиотических отношений с матерью, психосоматического единства (Г. Аммон [13]); теории объектных отношений (Д. Винникотт [14; 15], М. Кляйн [16]) акцентирует качество отношений со значимым взрослым для формирования границ. В целом, эмоциональный и телесный контакт с матерью, формирующий ощущение психологической безопасности, позволяет разграничивать внутренний и внешний мир, что при прохождении этапа «нормального отчуждения» закладывает основы самостоятельности и аутентичности

[17]. Недостаточность/гипертрофированная избыточность отношений деформирует становление устойчивых психологических границ.

В отечественных исследованиях проблема становления психологических границ представлена в теоретико-эмпирических разработках С.К. Нартовой-Бочавер [8], О.В. Силиной [5; 9], В.А. Петровского [6], Е.А. Кузьминой [18], М.А. Ишковой [7], Т.С. Леви [4] и др.

С.К. Нартова-Бочавер [8] подчеркивает нелинейность и ненормативность развития границ личности. Онтогенетически становление психологической границы включает последовательный переход от слитности и симбиоза в младенчестве к автономности и независимости, свойственной зрелой личности (добавим, возраст наступления зрелости в современных условиях не имеет фиксированного значения и индивидуален) с соответствующим расширением широты, дифференциации и организации жизненного пространства [19]. При этом телесность границы, ощущаемая в стрессовых ситуациях, постепенно дополняется границами субъективно значимых аспектов бытия, не имеющих четкой пространственно-временной локализации (например, ценности, смыслы, мировоззренческие позиции, вкусовые предпочтения). Данный процесс также сопровождается усложнением способов маркировки и защиты границ, а кумуляция эпизодов отстаивания границ способствует суверенизации психологического пространства личности [8].

Эволюционно границы необходимы для формирования более дифференцированных способов взаимодействия с реальностью, в связи с чем условной единицей измерения границ Я является дискретный акт взаимодействия человека и мира [5; 8]. Прочность и оптимальность границ обеспечивает определенность и вводит осознаваемые и неосознаваемые правила, которые детерминируют эффективность и субъективную безопасность межличностного взаимодействия; решают задачи приспособления и взаимодействия с реальностью, согласующиеся с возможностями и желаниями [4; 8].

Наиболее интенсивным периодом формирования границ является детский возраст, когда ребенок включается в систему социальных отношений, адаптируется, накапливая жизненный опыт. Психологические границы выступают своего рода «буфером», который помогает ребенку «встроиться в общество» [5, с. 84]. Развитие границ в детском возрасте включает следующие динамические переходы, при которых их функционирование наполняется качественно новым содержанием (О.В. Силина [5]):

2–3 года: граница как биологическое образование, проявляющее себя в стрессовых условиях и необходимое для самосохранения;

4–5 лет: граница как психологическая инстанция, необходимая для поддержания комфорта и безопасности;

6–7 лет: граница как маркер/показатель включенности в систему социальных отношений и условие обеспечения коммуникации;

8–10 лет: граница как личностное образование.

Считается, что в подростково-юношеском возрасте границы достигают оптимальных показателей: их эффективное функционирование определяется активностью, гибкостью, способностью удерживать и защищать вербальными средствами; меньшая эффективность коррелирует с проницаемостью, недифференцированностью, неадаптивностью, трудностями регуляции и контроля, физической защитой или с использованием социально неодобряемых средств поведения [4; 5; 10; 11; 20 и др.]. Оптимальный вариант развития границ позволяет уже в подростково-юношеском возрасте выстраивать адекватную систему взаимодействия с внешней и внутренней реальностью.

Большой исследовательский интерес представляет анализ факторов и условий, способствующих/препятствующих становлению границ личности. Среди них отмечаются [9; 21; 22 и др.]: уровень когнитивного, речевого, аффективно-волевого и коммуникативного развития; отвержение сверстниками; специфика объектных отношений и привязанности в раннем детстве, стратегии внутрисемейного взаимодействия; травматический опыт и специфика преодоления ситуаций угроз, социальная депривация и др. В настоящее время растет практическая востребованность анализа психологических границ в условиях деформированности предпосылок их развития и формирования. В частности, при нарушениях речи, когда изначально дизонтогенетические факторы ограничивают/нарушают возможности становления целостных границ.

Речевые нарушения – это многообразные стойкие отклонения в формировании компонентов речевой системы, отмечаемые при нормальном слухе и интеллекте. Выраженность речевого дефекта охватывает различные компоненты языковой системы и варьирует от полного отсутствия речи до остаточных явлений лексико-грамматических и фонетико-фонематических нарушений. Специфика речевой деятельности оказывает влияние на формирование сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сфер, систему социальных отношений личности [23; 24].

Коммуникативные процессы, имеющие прямое отношение к становлению психологических границ, деформируются при речевых нарушениях на ранних этапах (на довербальном уровне). Так, при тяжелых нарушениях речи наблюдаются следующие предпосылки деформации полноценного общения [23; 25]: отсутствие/слабость крика, отсутствие/бедность лепета и первых слов (по параметрам интонационной выразительности и звукового состава), отсутствие подражанию голосовым проявлениям взрослого, позднее речевое развитие и др. Речевой дефект детерминирует деформацию эмоционального общения со взрослым, что затрудняет становление субъект-объектного членения в данный период и направленности на коммуникацию. В дошкольный период выраженность дефекта определяет социальный статус ребенка в группе сверстников, его положение в системе межличностных отношений, в связи с чем фиксируются показатели сензитивности к неблагоприятным социальным условиям: изолированность от сверстников, ограниченный опыт участия в совместных играх, трудности защиты своих границ вербальными способами, фиксированность на дефекте, субъективное ощущение неполноценности. Следствиями данных процессов является снижение потребности в общении, незаинтересованность в контакте и трудности его установления, неумение ориентироваться в коммуникативных ситуациях. При отсутствии адекватного психолого-педагогического сопровождения в младшем школьном возрасте ситуация усугубляется. Перечисленные аспекты, проявляющиеся в поведении детей с нарушениями речи, коррелируют с уровнем развития динамических и инструментальных компонентов психологических границ.

Проведенное под нашим руководством пилотажное исследование специфики психологических границ старших дошкольников с нарушениями речи (общим недоразвитием речи II и III уровня – Эг) и их сверстников с условно нормативным развитием (Кг) позволило получить данные относительно динамических и инструментальных характеристик границ (г. Оренбург, n = 40, Эг = 20, Кг = 20; средний возраст – 6,5 лет). Исследование проводилось на основе авторской диагностической методики «Психологические границы детей» (О.В. Силина). Методика включает серию диагностических процедур («Методика «Чтение сказки «Три медведя», моделирующие игры «Мой дом» и «Пирог»»), позволяющих выявить качества психологических границ и их поведенческие маркеры, наблюдаемые в трансакциях старших дошкольников: динамические (активность, контроль, регуляция, чувство/понимание) и инструментальные (способы защиты границ).

Обратимся к анализу полученных результатов.

У испытуемых с нарушениями речи преобладает *пассивность границ* (75 %), что выражается в узком круге общения, отсутствии стремления к его расширению. Направленность на взаимодействие с окружающими, получение положительного опыта общения отмечаются в 30 % случаев. В контрольной группе значимые результаты получены по параметру активности границ (80 %).

Особенностью *контроля* границ у дошкольников с нарушениями речи является стремление поддерживать их статичном положении в ситуации угрозы, постоянная закрытость границы (70 %). У испытуемых с нормативным развитием данный компонент является более функциональным: границы сужаются или расширяются в зависимости от ситуации в 85 % случаев. Только 15 % испытуемых Кг постоянно держат границы открытыми или закрытыми.

Регуляция границ испытуемых с речевыми нарушениями характеризуется статичностью, непроницаемостью (70 %), в норме, наоборот – проницаемостью и гибкостью (80 %).

Показатель *чувствования/понимания* собственных и чужих границ также имеет свою специфику в Эг. Так, умение чувствовать/понимать собственные границы выявлено у 65 % респондентов Эг, умение чувствовать/понимать чужие границы выявлены только у 30 % (Кг: 80 и 85 % соответственно).

Способы защиты границ у испытуемых Эг проявлялись в следующих поведенческих маркерах: отрицательно окрашенных эмоциональных реакциях, агрессивных действиях (отталкивание, удары и т. д.), самоустранении, привлечении внешней помощи (85 %). Умение использовать социально ожидаемые и одобряемые, а также вербальные способы защиты зафиксировано только у 20 % испытуемых Эг. В Кг способность отреагировать на нарушение собственных границ более конструктивна.

В целом, сравнительный анализ данных Эг и Кг позволяет выделить следующие характеристики психологических границ старших дошкольников с нарушениями речи:

- Пассивность, снижение интенсивности движения (изменения) границ, стремление к соблюдению установленных границ; ограниченный круг контактов и трудности расширения границ контакта за счет включения сверстников и взрослых. Исключением является необходимость попросить о помощи, за которой респонденты преимущественно обращаются ко взрослым.
- Статичность границы, низкий уровень проницаемости и гибкости – границы не расширяются даже при отсутствии потенциальной опасности.
- Использование отрицательно окрашенных способов защиты границ: агрессивные действия (удар, толкание), самоустранение, уход от конфликта, привлечение (ожидание) помощи со стороны взрослого для установления и восстановления границ.
- Становление психологических границ в условиях речевого дефекта замедляется: в старшем дошкольном возрасте психологические границы не являются условием обеспечения коммуникации и показателем включенности в систему социальных отношений; их функционирование обеспечивает самосохранение, поддержание комфорта и безопасности.

Перспективой дальнейших исследований в данной области является проверка полученных результатов на большем эмпирическом материале, а также разработка и верификация модели психолого-педагогического сопровождения детей с нарушениями речи,

нацеленной на создание условий для полноценного становления психологических границ и минимизацию негативных эффектов их деформации в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перлз, Ф. Теория гештальттерапии [Текст]. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 320 с.
2. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст]. – М.: АСТ, 2018. – 608 с.
3. Польстер, И., Польстер, М. Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики [Текст]. – М.: Независимая фирма «Класс», 1996. – 272 с.
4. Леви, Т.С. Диагностика психологической границы личности: качественный анализ [Текст] / Т.С. Леви // Вопросы психологии. – 2013. – № 5. – С. 93–101.
5. Силина, О.В. Структура границ Я у детей 2–10 лет [Текст] / О.В. Силина // Социальная психология и общество. – 2016. – Том 7. – № 4. – С. 83–98.
6. Петровский, В.А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения [Текст] / В.А. Петровский // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 10–26.
7. Ишкова, М.А. Феномен границы в детерминации активности ребенка [Текст]: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / Ишкова Марина Александровна. – М., 1998. – 140 с.
8. Нартова-Бочавер, С.К. Психология суверенности: десять лет спустя [Текст]. – М.: Смысл, 2017. – 200 с.
9. Силина, О.В. Границы Я и психологическое благополучие детей 2–10 лет [Текст] / О.В. Силина // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Том 5. – № 3. – С. 116–129.
10. Шаповал, И.А., Фоминых, Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья [Текст] / И.А. Шаповал, Е.С. Фоминых // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Том 7. – № 1. – С. 13–27. DOI:10.17759/cpse.2018070102.
11. Шаповал, И.А., Фоминых, Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я [Текст] / И.А. Шаповал, Е.С. Фоминых // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Том 7. – № 4. – С. 44–60. DOI:10.17759/cpse.2018070403.
12. Малер, М. Психологическое рождение человеческого младенца [Текст]. – М.: Когито – Центр, 2011. – 408 с.
13. Аммон, Г. Динамическая психиатрия [Текст]. – СПб.: Издательство Психоневрологического института В.М. Бехтерева, 1995. – 200 с.
14. Винникотт, Д. Маленькие дети и их матери [Текст]. – М.: Независимая фирма Класс, 2007. – 80 с.
15. Winnicott, D. The Theory of the Parent-Infant Relationship. International Journal of Psychoanalysis, 1960. – Pp. 585–595.
16. Klein, M. Notes on Some Schizoid Mechanisms In: Developments in Psycho-Analysis. London: Hogarth, 1952. – 297 p.

17. Тхостов, А.Ш., Сурнов, К.Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации [Текст] / А.Ш. Тхостов, К.Г. Сурнов // Психологический журнал. – 2005. – Том 26. – № 6. – С. 16–24.
18. Кузьмина, Е.И. Психология свободы: теория и практика [Текст]. – СПб.: Питер, 2007. – 336 с.
19. Левин, К. Теория поля в социальных науках [Текст]. – СПб.: Академический проект, 2019. – 313 с.
20. Марцинковская, Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние [Текст] / Т.Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 55–62.
21. Мякотин, И.С. Социальная фобия и нарушение психологических границ в детском и подростковом возрасте [Текст] / И.С. Мякотин // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 335–338.
22. Пивненко, Т.В. О роли игры в формировании границ Я [Текст] / Т.В. Пивненко // Журнал практической психологии. – 2015. – № 4. – С. 26–42.
23. Специальная психология [Текст]. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 287 с.
24. Филичева, Т.Б. Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение [Текст]. – М.: Свет, 2009. – 289 с.
25. Дубова, Н.В. Об особенностях навыков общения дошкольников с ОНР [Текст] / Н.В. Дубова // Логопед в детском саду. – 2016. – № 2. – С. 16–20.

Fominykh Ekaterina Sergeevna
Orenburg state pedagogical university, Orenburg, Russia
E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

Formation of psychological borders personality in normal and pathological speech disorders

Abstract. The Article is devoted to the analysis of the phenomenon of psychological boundaries of personality (boundaries of Self). The research focuses on the specific conditions of development and prerequisites of deformation of psychological boundaries in speech disorders.

The basic views of domestic and foreign researchers on the essence of the psychological border are systematized: the border as a systemic and dynamic phenomenon. We consider the evolution of psychological boundaries, including the gradual transition from unity with the outside world to the Autonomous and independent functioning of the subject of interaction. Special emphasis is placed on childhood as the most sensitive period for the development of personality boundaries. Presents the factors and conditions that promote/hinder the establishment of the boundaries of the individual: the level of development of cognitive, affective-volitional and communicative spheres; the specificity of the social interaction (with a significant adult at an early age, in subsystems of the family, among peers); the situation of a traumatic nature; disontogenetic factors etc.

We consider the preconditions of the deformation of psychological boundaries in children with impaired speech: impaired emotional communication with an adult in the early stages; the incompleteness of the various components of the linguistic system that determine the violation of speech mediation; communicative incompetence; reduced need for communication of personal strain – fixity of the defect, the subjective feeling of inferiority. The paper presents the results of a pilot study of the specifics of psychological boundaries of older preschoolers with speech disorders, which allowed to identify: passivity, decrease in the intensity of border movement, static, low permeability and flexibility; the use of negatively colored, non-verbal methods of border protection.

Keywords: psychological boundaries; boundaries of self; speech disorders; formation; functions of boundaries; dynamics of boundaries; children's age